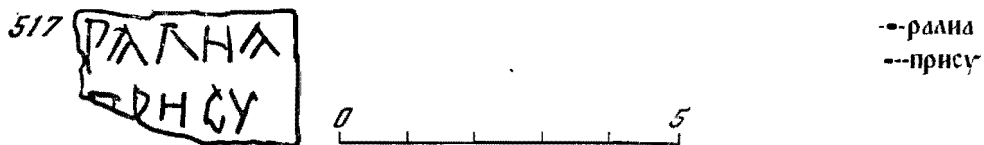

за ним числится сумма в 6 кун. Поэтому на грамоту № 516 возможно распространить общую характеристику документа, предложенную для берестяной грамоты № 509. Из контекста последней очевидно, что сбор перечисленных в обоих документах сумм является результатом ростовщической операции.

Грамота № 517

Грамота № 517 найдена при раскопках на ул. Кирова, в квадрате 67, на глубине 7,79 м. Это обрывок документа:

Прорись грамоты № 517

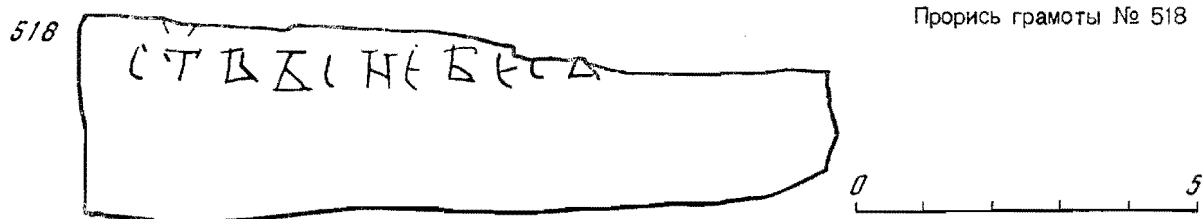
Длина 3,2 см, ширина 1,6 см.

Стратиграфическая дата: XII в. Палеографических противоречий этой дате нет. Для толкования мало данных.

Грамота № 518

Грамота № 518 найдена при раскопках на ул. Кирова, в квадрате 69, на глубине 7,76 м. Это обрывок документа, сохранившего лишь последнюю строку:

СТВЪСНЕБЕСЬ

Длина 11,1 м, ширина 3 см.

Стратиграфическая дата: XII в. Палеографических противоречий этой дате нет.

Грамота может быть разделена на слова так:

«. . ствъ с небесь».

Для толкования недостаточно данных.

Грамота № 519

Грамота № 519, так же как и грамоты № 520 и 521, была обнаружена в общем с ними свертке исписанной бересты не в раскопках, а при строительных работах. Работница 77 Строительного управления Новгорода Р. П. Филатова нашла этот сверток при рытье ямы для столба ворот строящейся новой ограды (ул. Красилова, у д. 2; на Торговой стороне). Грамоты № 519 и 520 находились внутри свертка, а грамота № 521 служила им оберткой.

Грамота № 519 — полностью сохранившийся документ:

сєазъ·равъбжні·мосин·пишюрукписаник·присвокмъ·животъ·априказывак
животъ·свои·дѣтеми·своими·сосенскуюземлю·изасосенкуюземлю·подѣ

БѢ А З В РА Б Ж И Н П О С И Н П И Ш Ю Р У К О П И С А Н И К Е П А И С В О Е М З Ж И В О Т Ѣ А П Р И К А З Ъ В А К Е
 Ж И В О Т З С В О И Д Ѣ Т Е М Ъ С В О И М Ѣ Г О С Е Н Е С К Ю Ю З Е М Л Ю И З А С О С Е Н К И Ю З Е М Л Ю П О Д Ѣ
 Л О В О И Г Р А М О Т Ѣ И З А Ш О Л О Н К Ю Ю З Е М Л Ю Г Д Ѣ М А Т Ф Ѣ Ю И Т А Р А С И Н И М З Д Ѣ Т Е М Ъ
 А Т У М К Ѣ Т Р Ъ Т Ъ И В В Ш А Ш К В И Т Е М Л Ѣ И К Р О М И С К И З Е М Л И С В О Ю Т Р Е Т Ъ И Н А В Ъ
 Ш К О В Ѣ С В О Ю Т Р Ъ Т Ъ В Ш К О В К И И Г Р А М О Т Ѣ З А Ю Р Н Е М Ѣ З А П О П Ѣ М Ѣ З А Н И Н
 Ш И М З А С О С Е Н К И И Г Р А М О Т Ѣ З А Т А Р А С И Н И М И Д Ѣ Д М И И П О Ж А Р Н С К И
 Ю З Е М Л Ю А Г Р А М О Т И З А Л У К О И З А С Т Е П А Н О В И М Ѣ А Д Ѣ Т Н С В О И П А И
 К А З Ъ В А Ю В А С И Л И Ю К Е С И Ф О В И Ц Ю И М А К С И М Ѣ В А С И Л И К Е В И Ц Ю Ю
 П О Д Ѣ С В О Е И Р А Д И П Л Е М А Н И С В О Е М У А Ж Е Н Е Б У Д Ѣ О С Т А Т К А
 А Ѣ Т Е Р М О Н Х З И Н О М О Н О У Я С Т О К З А Ш Е Л О С К О И Т Е М Л Ѣ С Т А М И Н К О
 А Ѣ П А С Т Р П И Н И А С О С Е Н С К А Я З Е М Л А Т А Р А С И Н И М З Д Ѣ Т Е М Ѣ С Т А М И Н К О
 А С К Р Т О В Е С К А А З Е М Л А М А Т Ф Ѣ Ю Н Ю Г О В Р А Т А Н У Г А Н Г О А И Ю
 А К Р О М Е С К А Я И В Ъ Ш К Е В Е С К А А З Е М Л А С Т Ѣ В Ч И
 П А Д К В Р О В Н И А П О Ж А Р Н С К А А З Е М Л А С Т Ѣ В Ч И
 Т Ѣ С Т К М О Е М У К О С Т А Н Т Н И

0 5

А Д В О Р Ъ М О Н Ѣ Г О Р О А Ѣ А П О Ж Н А Н А Г Л У Ш И
 Ч И А Д Р И Г А М З А Г О Р О Д Н Ц Е М Ъ А Т О
 Д А Н Н Л О В И М Ѣ А Ѣ Т К М Ѣ А Л Е В И Н О Ѣ А
 Г З К Е С М Ъ Н И К О М И Н И Ч И М Ѣ Д А З В И К Е
 Б У Д Ѣ Ш Ю А Т О Б О П О Х У З Н О Ч Ъ М О И Д Р Ш Е
 В И Ѣ И Г У М Е Н Ъ Д Е М И Д Ѣ С Т Г О Н И К О Л Ѣ
 И П А М З Ф Ф О Н О С Ѣ С Т Ѣ Б Е Ц Е

0 5

ловон· грамотѣ·и·зашолонкую·землю·гдѣ·матфѣю·и·тарасинимъ·дѣтемъ
 атумнѣтрять·ивовшашкен·землѣ·икромискиземли·свою·треть·инавы
 шковѣ·свою·треть·авышковкин·грамотѣ·заюримъ·запопъмъ·занин
 скимъ·асосенкин·грамотѣ·затарасиними·дѣдми·ипожариску
 ю·землю·аграмотизалукои·застепановимъ·адѣти·своипри
 казываю·василиюесифовицю·имаксиму·василиевицю·ио
 -подѣ·своки·роду·племяни·своку·аженебутьостатка
 дѣтен·моихъ·иномои·оучастокъ·зашелоскои·землѣ·столунико
 лѣ·наструпини·асосенскаяземля·тарасинимъ·дѣтемъ
 аскутовескаяземля·матфѣю·нигобратану·гри·горию
 аромеская·ивышковескаяземля·стѣ·бци
 надубровни·апожариска·земля
 тѣсту·моку·костантину

Длина 47,2 см, ширина 16 см. Это самая большая берестяная грамота из всех когда-либо найденных.

Грамоты № 519—521 обнаружены на глубине 1,10 м, но это, естественно, не дает стратиграфической даты. Для датировки грамоты № 519 по палеографическим признакам важным оказывается написание Ю и всех иотованных букв. Они имеют косые перемычки, что характерно для второй половины XIV—XV в. К тому же времени относится якорная Е. Н и И имеют диагональные соединительные линии; форма Н еще аналогична латинской букве N, а И здесь совпадает с современным видом этой буквы. Ножки буквы Д во многих случаях удлинены, что тяготеет к XV в. Можно назвать много берестяных грамот, начерки в которых отличаются теми же признаками; все они датируются в рамках указанного времени. Наиболее показательны аналогии в грамотах № 248 (1396 г.), 313 (первая четверть XV в.), 446 (рубеж XIV—XV вв.).

Грамота может быть разделена на слова так:

«Се азъ рабъ б(о)жии Мосии пишу рукописание при своемъ животе. А приказываю живеть свои детемъ своимъ, Сосенскую землю и Засосен(с)кую землю по деловой грамоте и Зашелон(с)кую землю, где Матфею и Тарасинимъ детемъ, а ту мне треть, и во Вшаш(с)кой земле. И Кромиски земли свою треть, и на Вышкове свою треть. А Вышковский грамоте за Юриемъ за попъмъ за Илиинскимъ. А Сосен(с)кий грамоте за Тарасиними дедми. И Пожарискую землю, а грамоти за Лукою за Степановимъ. А дети свои приказываю Василию Есифовицю и Максиму Василиевицю, и о(с)поде своеи, роду племяни своему. Аже нь будеть остатка детей моихъ, ино мои оучастокъ Зашело(н)ской земле с(вя)тому Николе на Струпини. А Сосенская земля Тарасинимъ детемъ. А Скутовеская земля Матфею и его братану Григорию. А Кромеская и Вышковская земля с(вя)те(и) Б(огороди)ци на Дубровни. А Пожариска земля тесту моему Костянтину».

Грамота № 519 является первым листом духовной, окончание которой дает вложенная в него берестяная грамота № 520. Поэтому комментировать документ удобнее в целом, после описания грамоты № 520.

Грамота № 520

Обстоятельства находки грамоты № 520 изложены выше, при описании грамоты № 519. Это также полностью сохранившийся лист:

адвороръ·мои·вгородѣ·апожна·наглуши
 ци·адругаи·загородице·мъ·ато
 даниловимъ·дѣтемъ·аневинова
 ть·ксмъ·никомуницимъ·развик

бу·д·цю·л·т·во·по·слу·хъ·но·цѣ·мо·ну·ду·ше
 внѣ·игу·менъ·де·ми·дъ·ст·го·ни·ко·лѣ
 по·пѣ·о·фо·но·съ·стѣ·нѣ

Длина 25,8 см, ширина 8,8 см.

Текст написан тем же почерком, что и в грамоте № 519, в чем убеждают последовательное сопоставление начерков всех букв, а также полное единство системы пунктуации и манеры исправления письма. Среди индивидуальных особенностей графики писавшего следует отметить написание О в начале слов — с точкой в центре, превращающей ее в прописную букву. Подобный прием достаточно редок, но все же он встретился уже в 28 берестяных грамотах (№ 17, 41, 62, 93, 102, 104, 154, 162, 178, 257, 260, 289, 301, 302, 303, 307, 309, 318, 324, 325, 370, 383, 406, 469, 470, 477, 482, 494). Все эти документы датируются в рамках XIV—первой четверти XV в.

Грамота может быть разделена на слова так:

«А дворъ мой в городе, а пожня на Глушици, а другая за Городищемъ, а то Даниловимъ детемъ. А не виноватъ есмь никому ницимъ, развие б(ог)у д(у)щ(о)ю. А на то бо(гъ) послухъ и о(те)ць мой душевне(и) игумень Демидъ с(вя)т(о)го Николе и попь Офнось с(вя)те(и) Б(огоро)ди)це».

Единство почерка само по себе еще не говорит о принадлежности обоих листов (грамот № 519 и 520) к одному и тому же документу, хотя и в том и в другом случае мы имеем дело с завещательными распоряжениями. Принадлежность обоих листов к одной духовной вполне доказывается другим способом. В грамоте № 519 в числе альтернативных наследников Моисея названы монастырь святого Николы на Струпине и церковь Богородицы на Дубровне. Между тем в грамоте № 520 игумен св. Николы и поп св. Богородицы фигурируют в качестве послухов. Соединение обоих листов в один документ не нарушает логику текста, который только в целом соответствует типичному для рассматриваемого времени формуляру духовных грамот ¹⁰³.

Следует отметить некоторые отмены против формуляра. В начале документа отсутствует обязательная фраза «Во имя отца и сына и святого духа», а в конце нет заклития против возможных нарушителей воли завещателя. Документ в целом передает суть распоряжений Моисея и является, несомненно, берестяным черновиком будущей пергаменной грамоты. Окончательную юридическую силу духовной придавало скрепление ее вислой свинцовой печатью владычного наместника, а привесить буллу к берестяному листу нельзя: любой разрыв коры влечет разрушение листа и утрату печати. Обратим внимание на то, что этот черновик не был автографом Моисея. Уже в первой строке документа первое лицо («Се аз», «пишю») чередуется с третьим («приказывае») — противоречие, которое могло возникнуть только в ходе диктовки.

Рассмотрим теперь суть завещательной грамоты. Моисей, кроме городского двора и двух пожен, владеет несколькими земельными участками, которые в его духовной перечислены дважды — как завещанные детям и как завещанные разным юридическим лицам в случае смерти детей («аже не буть остатка детей моихъ»). Эти два списка не вполне совпадают, что требует их сопоставления:

Земли первого списка	Земли второго списка
Сосенская	Сосенская
Засосенская	
Зашолонская	Зашолонская
Вшашская	
Кромиская	Кромиская
Вышковская	Вышковская
Пожариская	Пожариская
	Скутовская

¹⁰³ Ср., например, с духовными грамотами Остафьи Ананьевича и Федора Остафьевича (Грамоты Великого Новгорода и Пскова, с. 166—171, № 110, 111).

Во втором списке избыточной оказывается Скутовская земля, но в нем нет Засосенской и Вшашской земель первого списка. Поэтому можно догадываться, что Скутовский участок синонимичен Засосенскому или Вшашскому. Дополнительное основание для такого отождествления получаем при наблюдениях над происхождением прав Моисея на его владения.

Моисей владеет своими землями по «деловым» грамотам. «Деловая грамота» — иначе раздельная грамота. Земля, вошедшая в раздел, также называлась деловой: «Опричь деловой земли, что дети делилися» (см. словарь Срезневского). Таких грамот и, следовательно, разделов у Моисея было три. С Лукой Степановым Моисей поделил Пожарискую землю. С ильинским попом Юрием — Вышковскую и, вероятно, Кромискую земли: оба участка завещаны одному альтернативному наследнику в сопровождении только «Вышковских грамот». С Тарасьиными детьми и Матфеем Моисей поделил Сосенскую, Засосенскую, Зашолонскую и Вшашскую земли, однако грамоты на все эти участки называются просто «Сосенскими» и хранятся у Тарасьинных детей. Между тем бывшие совладельцы этих участков, Тарасьины дети, оказываются в числе альтернативных наследников Моисея. Следует ожидать, что в числе таких же наследников окажется и другой бывший совладелец этих участков — Матфей. Действительно, ему Моисей отказывает Скутовский участок, принадлежащий, следовательно, к тому же массиву «Сосенских» земель.

Итак, духовная имеет дело с тремя массивами земельных владений Моисея, не считая городского двора и пожен. Попытаемся локализовать эти массивы.

1. Для локализации Сосенской, Засосенской, Зашолонской, Вшашской и Скутовской земель важным оказывается упоминание в числе наследников Моисея по этому массиву Никольского монастыря на Струпине. Струпинский погост с Никольским монастырем в нем упоминается в Перечневой книге 1500 г. Он был упразднен уже в начале XVI в., поскольку в Писцовой книге 1552—1553 гг. Никольская церковь в Струпине существует в качестве приходской, погостской. Населенный пункт Струпино есть и сейчас в низовьях Шелони, чуть выше современного Шимска¹⁰⁴.

В непосредственной близости к Струпину при впадении в Шелонь ее правого притока р. Сосенки писцовая книга 1539 г. называет деревню Сосну (современная дер. Сосницы)¹⁰⁵, которая и дает привязку «Сосенским землям». Засосенская земля может быть трактована как находящаяся здесь же, но на противоположном берегу р. Сосенки. Также и Зашолонская земля может быть понята как обозначение участка, находящегося напротив устья Сосенки, за Шелонью.

Что касается Вшашской земли, то под ней возможно понимать только Пшашскую, или Мшашскую, землю, расположенную по нижнему течению впадающей в Шелонь слева, почти напротив Сосницы, р. Пшаги (Мшаги)¹⁰⁶. Пшашские земли числились в Струпинском погосте, но затем были выделены в особую административную единицу — Новую Русу, или иначе Новую Соль, которая отождествляется с современным населенным пунктом Мшагой Ямской, находящимся на левом берегу Шелони в непосредственной близости к Соснице. Священники из Новой Русы называются «пшашскими попами», писцовые книги знают в XVI в. здесь целую группу «пшашских помещиков»¹⁰⁷. Можно догадываться, что Моисею принадлежала не вся Пшашская (Вшашская) земля, а только один участок в ней. Не он ли и назывался Скутовским? К сожалению, писцовые книги по Новой Соли крайне дефектны. Как бы то ни было, мы видим, что все перечисленные земли с полным основанием могут быть объединены под общим наименованием «Сосенских», коль скоро они группируются вокруг деревни Сосна.

2. Кромиская и Вышковская земли завещаны церкви Богородицы на Дубровне. Дубровенский погост с церковью Рождества Богородицы расположен по верхнему течению левого притока

¹⁰⁴ Андрияшев А. М. Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498—1576 гг. I. Списки селений. М., 1914, с. 182.

¹⁰⁵ Андрияшев А. М. Материалы. . . , с. 182.

¹⁰⁶ Чередование В и П отмечено в новгородских писцовых книгах. Ср.: Вышково, оно же Пышково (Андрияшев А. М. Материалы. . . , с. 431).

¹⁰⁷ Андрияшев А. М. Материалы. . . , с. 178.

Шелони р. Удохи, на расстоянии примерно 80 км от устья Сосенки. В этом погосте Писцовая книга 1498 г. называет деревни Вышково и Кромиско, описанные как находящиеся в непосредственной близости одна от другой ¹⁰⁸.

3. В том же Дубровенском погосте та же писцовая книга называет деревню Пожарища ¹⁰⁹.

Локализация владений Моисея способствует и установлению места его жительства. В духовной упоминается его городской двор, а также околородные пожни на Глушице и за Городищем, но в ней нет названия города. Топоним Городище, фигурирующий здесь же, вызывает в памяти знаменитое Городище под Новгородом, но вблизи Новгорода нет и не было Глушицы; верховья впадающего в Волхов ручья Глушицы расположены в 35 км от Новгорода. Глушица имеется в Околорусье, но там нет Городища ¹¹⁰. Оба топонима — Глушица и Городище — встречаются только в Порховском околородье ¹¹¹, что и определяет Моисея как жителя Порхова. Город Порхов находится на расстоянии 15—18 км от дубровенских владений Моисея и примерно в 100 км от его сосенских владений.

Для выяснения социальной характеристики Моисея важен прежде всего размер его земель. Труднее всего он устанавливается для владений вблизи Струпина, поскольку неясно, входили ли все эти участки в собственно «Сосенские земли». Однако показательно, что общая площадь пахотных земель деревни Сосна писцовыми книгами XVI в. исчисляется всего в 3 обжи ¹¹². Моисей владеет третью «Сосенских земель», следовательно, только 1 обжей. Если в эту обжу не входят За-сосенские, Зашолонские и Впашские земли (а они могут входить в нее), то эти участки вряд ли могли быть более значительными, нежели собственно «Сосенский», который первым стоит в списке земель Моисея. Пахотные земли деревни Кромиско оценивались в 4 1/2 обжи ¹¹³. Моисею из них принадлежала третья часть, т. е. 1 1/2 обжи. Пахотные земли деревни Пожарища равнялись всего лишь 1/3 обжи ¹¹⁴. На долю Моисея здесь приходился буквально лоскут. Не располагая точными сведениями о других участках, мы все же вряд ли можем допустить сколько-нибудь заметное их отличие от названных здесь. А это значит, что все земельное богатство Моисея было крайне незначительным. Вряд ли оно превосходило 4—5 обей ¹¹⁵.

Какова природа этих владений? Располагает ли Моисей остатками крупной вотчины, измельчившейся в ходе наследственных разделов? Или это формирующийся землевладелец, выходец из простой чади, земец? Обращает на себя внимание отсутствие в духовной обычных для такого рода документов терминов «отчина и дедина», хотя Моисей не безродный человек: он упоминает свою «осподу», т. е. семью, а также «род и племя свое». Моисей владеет своими третями по раздельным грамотам, которые постоянно употреблялись при родственных разделах, но эти разделы произведены с разными лицами, родственные связи которых с Моисеем не показаны. В случае смерти детей он завещает свои участки монастырю, церкви, тестю (т. е. не родственнику, а свойственнику). Пожалуй, только Даниловы дети, наследующие городской двор и пожни Моисея, могут в какой-то степени претендовать на родство с ним ¹¹⁶. Что касается включения в число воз-

¹⁰⁸ Андрияшев А. М. Материалы. . . , с. 427, 431, 432.

¹⁰⁹ Андрияшев А. М. Материалы. . . , с. 433.

¹¹⁰ Андрияшев А. М. Материалы. . . , с. 225.

¹¹¹ Андрияшев А. М. Материалы. . . , с. 385, 394.

¹¹² Андрияшев А. М. Материалы. . . , с. 182.

¹¹³ Андрияшев А. М. Материалы. . . , с. 432.

¹¹⁴ Андрияшев А. М. Материалы. . . , с. 433.

¹¹⁵ Для сравнения укажем, что, например, у Марфы Борецкой по писцовым книгам была 651 обжа, у Кузьмы Фефилатова — 260 1/2 обей, а у посадника Захарии Овина и его сына Ивана — 987 обей (Тараканова-Белкина С. А. Боярское и монастырское землевладение в новгородских пятinah в домосковское время. М., 1939, с. 93, 96, 100).

¹¹⁶ Имеем в виду ст. 100 Пространной редакции Русской Правды, согласно которой отцовский двор всегда передается младшему сыну. Вероятно, в случае смерти всех сыновей главным претендентом на двор становился ближайший родственник.

можных родственников Моисея Тарасьиных детей и Матфея, с которыми некогда был произведен раздел земель, вряд ли возвращение им Моисеевых третей можно рассматривать как восстановление гипотетической отчины. Организация работ на этих участках, находящихся в сотне верст от местожительства Моисея, вероятно, была в руках Матфея и Тарасьиных детей, от которых Моисей и получал свою долю доходов, и он компенсировал бывших совладельцев за услуги своим завещательным распоряжением.

Создается впечатление, что владение Моисея было его собственным «скоплением». Поначалу он был совладельцем земель на основе складничества с разными, более состоятельными лицами (обращает на себя внимание, что документация по разделам хранится не у него, а у других участников разделов), затем выделил свои участки по «деловым грамотам». Такой характеристике не противоречит и то обстоятельство, что заботу о своих детях Моисей поручает несомненно крупным феодалам, поименованным им с «вичем», — Василию Есифовичу и Максиму Васильевичу. Оба вотчинника, возможно, были его влиятельными соседями по владениям. Максима Васильевича в других источниках отыскать не удалось, Василий Есифович в рассматриваемое время известен. Так звали новгородского боярина, который в 1405 г. был степенным тысяцким, в 1410 г. в той же должности принимал участие в проведении известной денежной реформы, в 1416 г. был избран на посадничью степень, в 1418 г. в той же должности фигурирует в рассказе о восстании Степанки и в последний раз как посадник упоминается под 1421 г.¹¹⁷ Это имя можно было бы привлечь для уточнения датировки духовной Моисея, однако полной уверенности в его тождестве с летописным лицом нет. Статья 99 Пространной редакции Русской Правды устанавливает порядок опеки над малолетними детьми в случае смерти их отца, определяя опекунами ближайших родственников («кто им ближии будут»), что могло бы вести к предположению о близком родстве Моисея с Василием Есифовичем и Максимом Васильевичем. Однако практика новгородских духовных грамот свидетельствует и о том, что опекунство возлагалось на влиятельных лиц и соседей. В духовной Федора Остафьевича, например, говорится о посадниках, тысяцком и «всеи великою улице Нутной», на которой жил завещатель¹¹⁸.

Берестяные грамоты № 519 и 520 в целом представляют открытый впервые черновик завещания мелкого земельного собственника Новгородской земли рубежа XIV—XV вв., привезенный им для юридического оформления в Новгород и здесь случайно потерянный.

Грамота № 521

Обстоятельства находки грамоты № 521 изложены выше, при описании грамоты № 519. Лист бересты, использованный для упаковки духовной грамоты Моисея, оказался распавшимся на множество кусков, большинство которых сохранилось, позволяя почти полностью прочитать тексты. Лист содержит четыре разнородные записи. В его верхней части была помещена надпись в два столбца, отделенных друг от друга вертикальной чертой. Левый столбец был аккуратно оторван в древности, от него сохранились лишь остатки: оѣго. Правый читается почти полностью:

---такъсарозго
рисрѣцѣвокинте
ло-вокидшатвоа
доменвидотеладоло
кгондсвнду домоко

¹¹⁷ Новгородская Первая летопись. . . , с. 402—413; Грамоты Великого Новгорода и Пскова, с. 85, 86, 88, 98—100, № 48, 50, 60; в грамоте № 292 (с. 292) упоминается сын Василия Есифовича — Лука.

¹¹⁸ Грамоты Великого Новгорода и Пскова, с. 171, № 111.